

УДК 339.9

EDN: LQMHSE

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120245363>

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Александр Дмитриевич Кулинич

ИМЭМО РАН, Москва, Россия, e-mail: kulinich@imemo.ru, ORCID: 0009-0003-2753-8476

Ссылка для цитирования: Кулинич А. Д. Регулирование прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №1. С. 53–63. DOI: 10.15211/vestnikieran120245363

***Аннотация.** В статье анализируются подходы к регулированию прямых иностранных инвестиций в странах Европейского союза со стороны Европейской комиссии и национальных правительств стран – членов ЕС за последнее десятилетие. Выявлено, что после кризиса 2008–2009 гг. роль ЕС в международном движении капитала снизилась. На политическом уровне следствием данного процесса стало усиление инвестиционного регулирования на над-национальном и государственном уровнях, что нашло отражение в принятии законодательных актов как Евросоюзом, так и государствами-членами интеграционного объединения. Проведено сравнение реакций стран ЕС на кризисы 2008–2009 гг. и 2020–2022 гг., выявлены факторы, повлиявшие на антикризисные меры в сфере иностранных инвестиций. Определены наиболее значимые секторы экономики, иностранные инвестиции в которые подлежат особо строгому контролю со стороны национальных и европейских органов. Рассмотрены перспективы ЕС в качестве центра притяжения иностранного капитала в контексте соперничества с США. Дана оценка влияния украинского кризиса на движение международного капитала в государства ЕС.*

***Ключевые слова:** Европейский союз, международное движение капитала, прямые иностранные инвестиции.*

Статья поступила в редакцию: 23.01.2024.

REGULATION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE EUROPEAN UNION

Alexander D. Kulinich

IMEMO, Moscow, Russia, e-mail: kulinich@imemo.ru, ORCID: 0009-0003-2753-8476

To cite this article: Kulinich, A. D. (2024). Regulation of Foreign Direct Investment in the European Union. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 37(1): 53–63. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120245363

Abstract. *The topic of the article is changes in the regulation of foreign direct investment in the European Union over the last decade. Approaches to FDI regulation by the European Commission and national governments of the EU are analysed. It is revealed that after the crisis of 2008–2009 the EU, as well as other countries, slowed down their participation in international capital flows. At the political level, the consequence of this process was the strengthening of investment regulation both at the supranational and state levels, which was reflected in the adoption of legislative acts both by the EU and the member states of the integration association. Reactions of the EU countries to the crises of 2008–2009 and 2020–2022 are compared, the factors that influenced anti-crisis measures in the sphere of foreign investments are revealed. The most important sectors of the economy have been identified, foreign investments in which are subject to particularly strict control by national and European authorities. The prospects of the EU countries as a centre of attraction of foreign capital in the context of rivalry with the USA are considered. The influence of the Ukrainian crisis on the movement of international capital to the EU states is assessed.*

Key words: *European Union, international capital movement, foreign direct investment.*

Article received: 23.01.2024.

Европейский союз, наряду с США, Японией и Китаем, считается одним из главных субъектов мировой экономики. После заключения Маастрихтского договора и перехода части стран ЕС к единой валюте государства – члены Евросоюза на протяжении многих лет демонстрировали тенденцию к росту показателей, связанных с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ). Это было обусловлено такими факторами, как углубление экономической интеграции в ЕС, наличие большого потребительского рынка и стабильной инвестиционной среды. Сокращение притока ПИИ происходило в годы мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. из-за более осторожного поведения инвесторов, связанного с ухудшением экономической конъюнктуры, однако в последующие годы показатели движения капитала восстанавливались до предкризисного уровня. При этом усилился контроль над иностранными инвестициями в стратегически важные секторы (Белов 2020). Стоит также отметить неравномерное распределение ПИИ по государствам – членам ЕС. Страны с более крупной экономикой, как, например, Германия, Франция и Великобритания (до 2020 г.), исторически привлекали большие объёмы иностранного капитала, чем страны Южной или Центральной и Восточной Европы. При этом новые государства ЕС (Польша, Венгрия и Чехия) могли демонстрировать рост притока ПИИ за счёт благоприятной деловой среды и низких затрат на рабочую силу (Йенсен 2018).

По данным *UNCTAD*, в 2022 г. в мире произошло сокращение входящих потоков ПИИ на 12%. Оно было вызвано главным образом снижением объёма финансовых операций в развитых странах, к которым относится большинство государств ЕС. С отраслевой точки зрения реализация ПИИ в 2022 г. увеличилась в инфраструктурных проектах и машиностроении. Инвестиции в секторы цифровой экономики замедлились после активного развития в 2020–2021 гг. (*World Investment Report ... 2023*). Таблица 1 показывает, что в последние десятилетия наблюдался стремительный рост роли Китая в международном движении капитала. При этом позиции Евросоюза начали ослабевать после кризиса 2008–2009 гг.

Отдельно рассмотрим меры в сфере ПИИ, реализованные в наиболее развитых странах и повлиявшие на приток иностранного капитала. Среди них отметим введение регламентов проверки прямых иностранных инвестиций (применительно к ЕС эти меры будут проанализи-

рованы ниже), а также налоги на непредвиденную прибыль. Уже в 2010-х гг. исследователи отмечали, что в странах Евросоюза одним из главных препятствий для иностранных инвесторов стали политические и регуляторные барьеры (Forte, Paiva 2019). Введение или ужесточение правил, связанных с национальной безопасностью, влияющих на ПИИ, составило 44% политических мер, оказавших негативный эффект на иностранный капитал. Кроме того, несколько развитых стран ввели налоги, направленные на обеспечение справедливого распределения прибыли в отраслях, которые получили значительную выгоду в результате пандемии, а также на финансирование субсидий потребителям энергии. Из стран ЕС подобные меры реализовали правительства Хорватии, где был принят закон о налоге на непредвиденную прибыль корпораций; Италии, где ввели временный «налог солидарности» для предприятий нефтяного и газового секторов, а также Португалии, где также был введён аналогичный инструмент для энергетических компаний (World Investment Report ... 2023).

Таблица 1

Накопленные ПИИ в млн долл.

Страна/год	2005		2010		2015		2019		2022	
	млн долл.	%	млн долл.	%						
ЕС	3 652 336	32	5 902 591	30	7 304 470	28	8 928 293	25	11 170 459	25
Китай	272 094	2	586 882	3	1 219 930	5	1 769 486	5	3 822 449	9
США	2 817 970	24	3 422 293	17	5 731 383	21	8 951 143	25	10 461 684	24
Япония	100 901	1	214 880	1	174 146	1	223 810	1	225 367	1

Источник: составлено автором на базе данных UNCTAD.

На процессе привлечения странами ЕС иностранного капитала сказалась политика руководящих органов Евросоюза. Так, Брюссель предпринимал усилия по либерализации инвестиционных режимов, улучшению деловой среды и стимулированию притока ПИИ посредством ряда инициатив и законопроектов. Регламент ЕС 2019/452, который будет проанализирован ниже, обеспечил основу для проверки иностранных инвестиций в странах ЕС по соображениям безопасности.

Регулирование ПИИ в Евросоюзе

В ЕС данный процесс представляет собой свод законов и правил, направленных на поощрение и регулирование денежных потоков как из стран – членов ЕС, так и из третьих государств. За последние годы нормативно-правовая база претерпела значительные изменения, которые были обусловлены в первую очередь необходимостью обеспечить безопасность и прозрачность капиталовложений при сохранении открытой и привлекательной инвестиционной среды. На данный момент ключевым элементом системы регулирования ПИИ в Евросоюзе является Регламент ЕС 2019/452, вступивший в силу 10 апреля 2019 г. Однако впервые идея создания единого механизма проверки иностранных инвестиций высказывалась Европейской комиссией (ЕК) ещё в 2017 г. (European Commission Decision of 29.11.2017 ...). Представители Еврокомиссии обозначили, что «ЕС остаётся открытым для иностранного капитала, однако по мере изменений инвестиционных потоков возникает необходимость обеспечения национальной безопасности и суверенитета» (European Commission Decision of 29.11.2017 ...).

В итоге принятый законопроект не обязывает государства ЕС переходить на единый механизм проверки иностранных инвестиций, однако в случае создания подобных механизмов они должны соответствовать определённым требованиям, изложенным в Регламенте. Также государства обязаны ежегодно направлять комиссии отчёты о реализации ПИИ на своей территории и рассматривать эффект от инвестиций на критически важную инфраструктуру, тех-

нологии и товары двойного назначения, изучать возможность получения инвестором доступа к государственной важной информации. Отдельно необходимо рассматривать наличие связей инвестора с правительством своей страны (European Union Screening framework ...). В Регламенте также содержатся положения о сотрудничестве и обмене информацией между государствами ЕС и Европейской комиссией. Положения этого Регламента относятся лишь к компаниям из стран, не входящих в ЕС, и никак не ограничивают инвестиции государств-членов как между собой, так и вовне. В полном объёме Регламент вступил в силу 11 октября 2020 г.

Как уже говорилось выше, основная ответственность за проверку прямых иностранных инвестиций остаётся на правительствах стран Евросоюза. Однако важность этого Регламента состоит в том, что благодаря ему расширяется обмен информацией между государствами-членами и Европейской комиссией. В частности, это касается обязательного уведомления Комиссии и других государств в особо важных случаях и поощрения создавать режимы проверки ПИИ в тех странах, где такие регламенты пока отсутствуют. Кроме того, принятие данного закона предполагает, что в последующем все режимы проверки иностранных инвестиций будут соответствовать определённому набору требований, изложенных Еврокомиссией.

Положения нового Регламента применяются только к тем инвестициям, которые могут нарушить «безопасность» и «общественный порядок» государств ЕС (Regulation (EU) 2019/452 ...). Хотя эти понятия оставляют пространство для интерпретации, в одной из статей Регламента говорится о секторах экономики, инвестиции в которые могут вызывать вопросы у национальных правительств. К таким областям относятся, в частности, критически важная инфраструктура (физическая или виртуальная), а также такие отрасли экономики, как энергетика, транспорт, телекоммуникации, финансы и т.д. Особого внимания заслуживают компании, производящие полупроводники, робототехнику, работающие в сфере искусственного интеллекта, биологических и атомных технологий. Далее в Регламенте говорится, что при определении влияния иностранных инвестиций на «безопасность» и «общественный порядок» государства-члены, ЕС и ЕК могут принимать во внимание, находится ли иностранный инвестор «под прямым или косвенным контролем правительства» третьей страны, в том числе посредством значительной финансовой поддержки. В октябре 2023 г. Еврокомиссия опубликовала официальный список технологий, признанных критически важными для экономической безопасности ЕС (Commission Recommendation of 3 October 2023 ...), среди которых можно отметить секторы биотехнологий, нейронных сетей, вычислительных мощностей, новейших способов производства полупроводников.

Регулирование ПИИ требует от государств-членов прозрачности в отношении обстоятельств, при которых будет инициироваться пересмотр, и процедуры, которая должна применяться в таких условиях. Государства Евросоюза обязаны установить временные рамки достаточной продолжительности, чтобы обеспечить возможность получения комментариев от других стран-членов или заключения комиссии, а также для того, чтобы эти комментарии и мнения были приняты во внимание (European Union: Foreign direct investment regulations ...). Регулирование ПИИ также требует, чтобы режимы проверки ПИИ государств-членов не допускали дискриминации в отношении третьих стран, защищали конфиденциальную, в том числе коммерчески чувствительную, информацию и предоставляли иностранным инвесторам право обжаловать решения о проверке, которые принимаются не в их пользу (European Union: Foreign direct investment regulations ...).

Еврокомиссия обладает большим влиянием в отношении проектов или программ, представляющих важность для ЕС (таких как программа Трансъевропейских энергетических сетей, программы Европейского развития оборонной промышленности) на том основании, что

эти проекты представляют собой важный вклад в создание новых рабочих мест в ЕС и развитие глобальной конкурентоспособности Евросоюза. В этих обстоятельствах государства-члены обязаны «в максимальной степени учитывать» мнение комиссии (Regulation (EU) 2019/452 ...).

В самом Регламенте ПИИ определяются как «инвестиции любого рода, осуществляемые иностранным инвестором с целью установления или поддержания прямых связей между иностранным инвестором и предприятием, которому предоставляется капитал для осуществления экономической деятельности в государстве – члене ЕС, включая инвестиции, которые позволяют эффективно участвовать в управлении компанией, осуществляющей экономическую деятельность» (European Union: Foreign direct investment regulations).

Регулирование ПИИ не распространяется на портфельные инвестиции, определённые Судом Европейского союза как «приобретение акций на рынке капитала исключительно с намерением осуществить финансовые инвестиции без какого-либо намерения повлиять на управление и контроль компании». Они, по мнению комиссии, как правило, с меньшей вероятностью создают риски с точки зрения безопасности или общественного порядка (Regulation (EU) 2019/452 ...).

Представление, поданное государством-членом в соответствии со ст. 6 Регламента о ПИИ, запускает так называемый период рассмотрения на первом этапе, который длится максимум 15 календарных дней. В течение этого периода другие государства-члены, которые считают, что эти инвестиции могут повлиять на их безопасность или общественный порядок, имеют возможность оставить за собой право предоставлять комментарии и задавать вопросы.

Если Еврокомиссия считает, что заявленные ПИИ могут повлиять на безопасность или общественный порядок более чем в одном государстве-члене либо на проект или программу, представляющие интерес для союза, комиссия может вынести заключение, адресованное государству-члену, проводящему проверку.

В течение этих 15 календарных дней другие государства-члены и комиссия могут также потребовать, чтобы государство, проводящее проверку, предоставило дополнительную информацию, которая открывает так называемый второй период. Любой такой запрос должен быть соответствующим образом обоснован, ограничен тем, что необходимо для комментариев (в случае государства-члена) или для вынесения заключения (в случае комиссии), соразмерного цели запроса и не являющегося чрезмерно обременительным. Запросы о предоставлении информации и ответы, предоставленные государствами-членами, должны направляться в комиссию одновременно.

Изменения в регулировании ПИИ в ЕС

Анализ реакции стран ЕС на экономический кризис 2020-х гг. показывает разницу в подходе по сравнению с кризисом 2008–2009 гг., поскольку тогда иностранные инвестиции использовались государствами как одно из средств антикризисной политики. Тогда, как и сейчас, стоимость компаний резко упала, а экономические перспективы были неопределёнными. Оба кризиса оказали разное влияние, предоставив компаниям из менее пострадавших государств возможности приобретать компании в странах, подвергшихся большему воздействию. Но в 2008–2009 гг., в отличие от нынешних мер, многие правительства, как правило, ещё больше открывали экономики для иностранного капитала. В настоящее время нельзя дать однозначного ответа по поводу причин этого очевидного изменения подхода. Вероятно, три фактора так или иначе повлияли на изменение реакции развитых стран на экономический кризис.

Во-первых, за последние десять лет наблюдалась тенденция к увеличению доли государственных компаний, а также компаний с госучастием в общем числе иностранных инвесторов. С учётом процесса секьюритизации иностранных инвестиций популярным стало мнение, что государственные компании могут преследовать неэкономические цели, а их нерыночная поддержка может обеспечить им преимущества, недоступные остальным игрокам (OECD. *Investment policy developments ...*). Так, всё большее число стран стали выражать опасения в связи с деятельностью компаний, контролируемых иностранными правительствами. Среди государств ЕС с подобными заявлениями выступили, например, Венгрия и Словения, заявив, что государственная собственность у компании-покупателя является фактором риска для национальной экономики (OECD. *Investment policy developments ...*). Следовательно, можно констатировать, что восприятие национальными правительствами выгод и рисков, связанных с иностранными инвестициями, изменилось со времён кризиса 2008–2009 гг. Теперь страны-реципиенты проявляют бóльшую избирательность в отношении ПИИ. Об этом говорит также расширение и внедрение механизмов проверки иностранных инвестиций (OECD. *Investment policy developments ...*).

Изменился и дискурс стран, принимающих иностранные инвестиции. Всё более частыми стали ссылки на такие понятия, как «национальная безопасность» (Dadush 2022), «нежелательные» инвестиции или даже «хищнические» приобретения. Таким образом, иностранные капиталовложения зачастую перестали ассоциироваться с экономическими возможностями, а на первый план вышла защита критически важных активов и технологий, что отражает тенденцию на усиление фрагментации мировой экономики (Geoeconomic Fragmentation ... 2023).

Логично, что первые ограничения на ведение инвестиционной деятельности появились задолго до 2010-х гг., но интерес в первую очередь представляет интенсивность, с которой эти ограничения стали применяться. Рост числа государств и компаний, активно участвовавших в мировой экономике, наметился ещё в 1990-е гг. с активной фазой глобализации. Однако в условиях процесса фрагментации мировой экономики национальные правительства всё чаще прибегают к методам протекционизма.

Кроме того, появилось большее число государственных компаний, стремящихся провести модернизацию за счёт инвестиций в наиболее «чувствительных» секторах экономики. Это, в свою очередь, ведёт к ситуации, когда какие-то страны могут оказаться в зависимости от компаний из политически враждебных государств. Кризисы 2020 и 2022 гг. лишь подчёркнули необходимость государственного регулирования ПИИ.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ведёт статистику введения инвестиционных ограничений, а также проводит заседания стран – участниц проекта «Свобода инвестиций» (*Freedom of Investment*). По данным организации, из 61 страны – участницы проекта 80% государств разработали те или иные механизмы проверки инвестиций (OECD. *Acquisition- and ownership-related policies ...*).

При анализе механизмов регулирования инвестиций следует обращать внимание на то, какие секторы экономики подпадают под действие этих законов. Если раньше речь шла только о предприятиях, работающих в сфере национальной обороны, то теперь к ним добавились компании, действующие в области критически важной инфраструктуры, критически важных технологий, здравоохранения и биотехнологий (OECD. *Acquisition- and ownership-related policies ...*). Наиболее популярной мерой ограничения инвестиций является механизм рассмотрения потенциальных инвесторов специальным правительственным органом. Используются и такие инструменты, как «золотая акция» и предельный уровень иностранного владения в компании (OECD. *Acquisition- and ownership-related policies ...*).

Такой уровень разработки инвестиционной политики обусловлен важностью иностранного капитала для развития экономики Евросоюза. Так, отношение накопленных внутренних ПИИ к ВВП в 2022 г. составило более 20% в случае двух крупнейших экономик ЕС – Германии и Франции (European Attractiveness Survey 2023 ...). Остальные страны ЕС демонстрируют более высокие показатели по данному параметру, что следует из таблицы 2. Разрыв между средним показателем по ЕС и данными по перечисленным в таблице странам, объясняется наличием государств с льготными налоговыми режимами для иностранного капитала (Люксембург, Ирландия, Кипр и Нидерланды). Там отношение накопленных ПИИ к ВВП зачастую превышает 200% (OECD Data, FDI Stocks ...).

Таблица 2

Отношение накопленных ПИИ к ВВП, в %

Страна / год	2005	2008	2015	2019	2022
ЕС-27	29,69	32,7	55,52	64,9	70,85
Германия	22,75	24,76	23,69	24,49	26,76
Испания	33,34	36,23	46,25	51,18	58,1
Италия	12,06	13,61	18,54	22,05	22,83
Польша	28,8	29,45	38,81	40,54	38,9
Франция	16,91	19,21	28,18	30,46	32,22

Источники: составлено автором на основе данных OECD, UNCTAD.

Влияние событий 2022 г. на инвестиции в ЕС

Сочетание целого ряда кризисных тенденций на европейском континенте в 2022 г. не могло не привести к снижению ПИИ в страны ЕС. Исследование консалтинговой фирмы *Ernst&Young* продемонстрировало, что по сравнению с 2021 г. количество новых проектов в европейских странах увеличилось только на 1% (European Attractiveness Survey 2023 ...). Влияние кризисных тенденций становится ещё более очевидным, если посмотреть на количество рабочих мест, созданных иностранными компаниями в Европе: в 2022 г. данный показатель сократился на 16%.

Наибольший ущерб претерпели компании, работающие в отраслях тяжелой промышленности, что вызвано ростом цен на энергоносители в 2022 г. В этом отношении страны ЕС серьёзно отстают от США, где рост цен на энергию удалось сдержать. Кроме того, принятый в 2022 г. Закон о снижении инфляции¹ за счёт налоговых льгот для иностранных компаний направлен на увеличение притока иностранного капитала в США, что негативно повлияет на инвестиционные позиции государств ЕС. Так, Европейская комиссия оценивала ущерб от данного закона в сумму около 25 млрд евро (European Attractiveness Survey 2023 ...). Следовательно, можно говорить о необходимости повышения инвестиционной привлекательности стран Евросоюза в глазах неевропейских компаний и государств.

Постепенное замедление темпов глобализации во второй половине 2010-х гг. (Geoeconomic Fragmentation ... 2023) и события 2022 г. привели к тому, что участники международного движения капитала стали переформатировать цепочки поставок и создания стоимости. Как правило, эти тенденции наиболее активно проявляются в стратегически важных отраслях, таких как производство микроэлектроники, аккумуляторов и электромобилей. Важность последних обусловлена попыткой перехода ЕС на «низкоуглеродную» экономику в рамках «Зелёного курса» Еврокомиссии, хотя этот план реализуется с затруднениями.

Изменения в отраслевой структуре приложения иностранного капитала касаются также обрабатывающей промышленности, поскольку иностранные инвестиции в эту сферу планируют увеличивать только треть опрошенных *Ernst&Young* иностранных компаний (European

¹ англ. *Inflation Reduction Act, IRA*.

Attractiveness Survey 2023 ...). В целом увеличение производственных мощностей в Европе в ближайшее время будет труднодостижимо, особенно учитывая кризисные тенденции в странах ЕС.

Географическая структура приложения иностранного капитала за последние годы не претерпела существенных изменений. Как и раньше, основная часть ПИИ приходится на две крупнейшие экономики: Францию и Германию. Тем не менее такие страны, как Италия, Польша и Португалия продемонстрировали рост числа привлечённых иностранных проектов на своей территории в 2022 г. более чем на 15% (European Attractiveness Survey 2023 ...). В упомянутых выше стратегически важных отраслях ведущая роль принадлежит Франции, Германии и Испании: в этих странах в 2022 г. было реализовано наибольшее число иностранных инвестиционных проектов в области полупроводников и «низкоуглеродной экономики». Соответственно, и бóльшая часть иностранных инвестиций в страны ЕС пришлась на государства, входящие в этот экономический блок. Крупнейшим экспортёром капитала в ЕС стали США, однако следующие позиции занимают такие европейские страны, как Германия, Франция, Нидерланды. Традиционно в притоке иностранного капитала в Евросоюз значимая часть средств приходится на государства с благоприятным налоговым режимом, в число которых, кроме Нидерландов, входят также Люксембург, Ирландия и Кипр.

Таблица 3

Чистый приток ПИИ в ЕС в млн евро

Страна / год	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Германия	701 681	718 031	798 336	857 724	934 125	1 024 223
Ирландия	300 733	817 580	882 171	1 079 570	1 257 423	1 283 665
Испания	470 760	515 820	585 343	690 718	753 807	807 769
Италия	264 635	312 728	354 150	394 832	401 284	430 260
Кипр	279 757	356 162	364 094	428 826	402 356	398 757
Люксембург	2 155 136	3 403 688	3 576 917	3 121 202	3 113 984	2 825 646
Нидерланды	3 189 826	3 874 170	4 276 243	4 055 544	3 830 666	3 929 634
Польша	168 217	171 033	201 270	215 128	240 903	252 531
США	1 977 974	3 081 571	3 157 548	215 879	346 224	323 587
Франция	552 079	631 372	682 503	761 016	834 154	840 808

Источник: составлено автором на основе данных Статистической службы ЕС.

Таблица 4

Чистый отток ПИИ из ЕС в млн евро.

Страна / год	2013	2015	2017	2019	2021	2022
Нидерланды	3 878 648	4 784 266	4 985 396	5 135 125	4 851 108	4 818 247
Люксембург	2 555 874	4 148 638	4 020 208	3 958 851	3 919 022	3 746 405
Германия	1 092 610	1 257 619	1 435 544	1 621 495	1 793 763	1 973 252
Франция	961 079	1 164 867	1 316 966	1 273 405	1 347 160	1 396 786
Ирландия	387 758	835 530	823 501	1 001 686	1 315 213	1 125 180
Бельгия	356 150	554 380	518 900	609 359	-	-
Испания	418 754	471 163	529 572	565 017	536 583	572 959
Италия	387 135	419 405	484 107	497 245	496 040	523 744
Кипр	275 031	375 216	381 530	438 690	373 442	361 486
Швеция	319 733	326 285	334 694	365 393	426 118	463 015
Австрия	254 308	267 327	244 775	217 744	234 091	250 121

Источник: составлено автором на основе данных Статистической службы ЕС.

Об инвестиционных проектах российских компаний в странах ЕС в свете событий 2022 г. говорить не приходится. Влияние украинского конфликта хотя и привело к мировому экономическому шоку, глобальные потоки ПИИ вряд ли изменятся кардинальным образом только из-за этого события. Роль России как получателя и источника прямых иностранных инвестиций незначительна. До 2022 г. накопленные ПИИ в РФ составляли чуть более 1% от общемировых (OECD. International investment implications ...). Из стран ЕС наиболее актив-

ным инвестором в Россию были Нидерланды и (до 2020 г.) Великобритания, что скорее подчёркивает позицию этих стран как финансовых центров.

Украинский конфликт, безусловно, усложнил ведение бизнеса в краткосрочной перспективе, отчасти из-за перебоев в поставках энергоресурсов, однако глобально тенденция к политизации иностранного капитала и ужесточения инвестиционных режимов, по крайней мере в государствах Европейского союза, проявлялась и в 2021 г., и даже до пандемии *COVID-19*.

* * *

Позиция Европейского союза в международном движении капитала за последнее десятилетие претерпела некоторые изменения. Снижение роли стран ЕС как государств-реципиентов прямых иностранных инвестиций обусловлено двумя обстоятельствами: возрастанием аналогичных показателей у таких стран, как Китай, и усилением ограничительных мер для зарубежных компаний как со стороны национальных правительств, так и на общеевропейском уровне. Впервые на уровне ЕС был принят документ, рекомендующий странам Евросоюза гармонизировать законодательство по регулировке ПИИ. Отдельные страны также ужесточили контроль над осуществлением иностранных инвестиций. Наиболее важными секторами экономики, куда зарубежным компаниям сложнее всего получить доступ, стали микроэлектроника, биотехнологии, а также сфера разработки нейросетей. Отметим, что географическая структура приложения иностранного капитала в ЕС остаётся неизменной на протяжении последних нескольких десятков лет, однако с точки зрения структуры экономики доля инвестиций в обрабатывающую промышленность постепенно сокращается. Основные инвестиции в странах Евросоюза реализуются в сферах, связанных с НИОКР и ИКТ, и поэтому не требуют создания значительных производственных мощностей. Украинский конфликт 2022 г. кардинально не повлияет на описанные выше процессы из-за малой доли России в европейских ПИИ, да и ужесточение инвестиционных режимов началось ещё во второй половине 2010-х гг.

Список литературы / References

Acquisition- and ownership-related policies to safeguard essential security interests. Current and emerging trends, and policy practice in 62 economies. OECD. 01.05.2020. Available at: <https://www.oecd.org/Investment/OECD-Acquisition-ownership-policies-security-May2020.pdf> (accessed 10.01.2024).

Commission Recommendation of 03 October 2023 on critical technology areas for the EU's economic security for further risk assessment with Member States. European Commission. 03.10.2023. Available at: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/commission-recommendation-03-october-2023-critical-technology-areas-eus-economic-security-further_en (accessed 10.01.2024).

Dadush, U. (2022). Deglobalization and protectionism. Working Paper 18/2022. Bruegel. Available at: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/2022-11/WP%2018.pdf> (accessed 10.01.2024).

Direct investment liabilities (stocks) – annual data, % of GDP. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tipsbp100/default/table?lang=en> (accessed 10.01.2024).

European Attractiveness Survey 2023. Ernst&Young. 12.05.2023. Available at: https://www.ey.com/en_ro/news/2023/05/foreign-direct-investment-in-europe-stalls-amidst-economic-uncertainty (accessed 10.01.2024).

European Commission Decision of 29.11.2017 setting up the group of experts on the screening of foreign direct investments into the European Union. European Commission. 29.11.2017. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/expert-groups-register/core/api/front/expertGroupAdditio>

nalInfo/48399/download (accessed 10.01.2024).

European Union Screening framework for foreign direct investments. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:4391701> (accessed 10.01.2024).

European Union: Foreign direct investment regulations. Global competition review. 06.12.2022. Available at: <https://globalcompetitionreview.com/guide/foreign-direct-investment-regulation-guide/second-edition/article/european-union> (accessed 10.01.2024).

Forte, R., Paiva, C. (2020). Barriers to FDI in the European Union Countries: The Perception of Foreign Subsidiaries. *Journal of East-West Business* 27(1): 1–27. DOI: 10.1080/10669868.2020.1822487

Geoeconomic Fragmentation and Foreign Direct Investment. *World Economic Outlook*, April 2023: A Rocky Recovery. International Monetary Fund. 11.04.2023. DOI: 10.5089/9798400224119.081

International investment implications of Russia's war against Ukraine. OECD. 04.05.2022. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/international-investment-implications-of-russia-s-war-against-ukraine_a24af3d7-en (accessed 10.01.2024).

Inventory of investment measures taken between 16 September 2019 and 15 October 2020. OECD. 01.12.2020. Available at: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/FOI-investment-measure-monitoring-October-2020.pdf> (accessed 10.01.2024).

Investment policy developments in 61 economies between 16 October and 15 March 2023. OECD. 01.04.2023. Available at: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/Investment-policy-monitoring-April-2023.pdf> (accessed 10.01.2024).

OECD Data. FDI restrictiveness index. Available at: <https://data.oecd.org/fdi/fdi-restrictiveness.htm> (accessed 10.01.2024).

OECD International Direct Investment Statistics. Available at: https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/oecd-international-direct-investment-statistics-2022_deedc307-en#page19 (accessed 10.01.2024).

Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a framework for screening of foreign direct investments into the European Union. European Commission. 13.09.2017. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52017PC0487> (accessed 10.01.2024).

Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. *Eur-lex*. 19.03.2019. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0452> (accessed 10.01.2024).

Reurink, A., Garcia-Bernardo, J. (2021). Competing for capitals: the great fragmentation of the firm and varieties of FDI attraction profiles in the European Union. *Review of International Political Economy* 5(28): 1274–1307. DOI: 10.1080/09692290.2020.1737564

The Determinants of Foreign Direct Investment: Do Statutory restrictions matter? OECD Working Paper on International Investment. 01.03.2019. Available at: <https://web-archiv.oecd.org/2019-03-06/510042-the-determinants-of-foreign-direct-investment-do-statutory-restrictions-matter.htm> (accessed 10.01.2024).

World Investment Report 2023. Investing in Sustainable Energy for all. United Nations Conference on Trade and Development. Available at: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (accessed 10.01.2024).

Белов, В. Б. (2020). Контроль за стратегическими прямыми инвестициями в ЕС // Европейский союз: факты и комментарии 100: 59–64. [Belov, V. B. (2020). Strategic Foreign Direct

Investment Control in the EU. European Union: facts and comments 100: 59–64. (in Russian.)
DOI: 10.15211/eufacts220205964

Йенсен, Д. (2018). Социально-экономические модели стран Центральной Европы: перезагрузка // Современная Европа 7: 21–34. [Jensen, J. (2018). The socio-economic models of Central European countries: reset. Contemporary Europe 7: 21–34. (in Russian).] DOI: 10.15211/soveurope720181933